

**КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ «МЕЖДУНАРОДНОЙ
ВЫСТАВКИ КИТАЙСКОГО ИСКУССТВА» В ЛОНДОНЕ
В 1935 Г. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА
«THE CHINA CRITIC»)**

Д. Н. Гиргель

*Белорусский государственный университет,
ул. Кальварийская, 9, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
dhirhel@gmail.com*

В статье раскрывается культурное значение «Международной выставки китайского искусства» в Лондоне в 1935 г. На материале статей, опубликованных в китайском англоязычном журнале «The China Critic», автор приходит к выводу, что выставка имела большое культурное значение. Впервые китайское искусство было представлено для всеобщего обозрения в невиданном прежде масштабе. Выставка продемонстрировала ценность китайского искусства в контексте мировой культуры, открыла китайское искусство европейской широкой публикой, повысила интерес к китайскому искусству у европейских исследователей, заложила основу научной дисциплины «История китайского искусства», способствовала преодолению стереотипов о Китае, укрепила китайско-британские культурные связи.

Ключевые слова: китайское искусство; «Международная выставка китайского искусства»; «The China Critic»; культурная история; выставочная деятельность.

**THE CULTURAL SIGNIFICANCE
OF «THE INTERNATIONAL EXHIBITION OF CHINESE
ART» IN LONDON IN 1935 (BY THE MATERIALS
OF THE JOURNAL «THE CHINA CRITIC»)**

D. N. Hirhel

*Belarusian State University,
9, Kalvariyskaya Str., 220004, Minsk, Republic of Belarus
Corresponding author: D. N. Hirhel (dhirhel@gmail.com)*

The article reveals the cultural significance of the «International Exhibition of Chinese Art» in London in 1935. Based on articles published in the Chinese English-language journal «The China Critic», the author comes to the conclusion that the exhibition was of great cultural significance. For the first time, Chinese art was presented to the public on a scale never seen before. The exhibition demonstrated the value of Chinese art in the context of world culture, opened Chinese art to the European public, increased interest in Chinese art among European researchers, laid the foundation for the scientific discipline «History of Chinese art», helped to overcome stereotypes about China, strengthened Sino-British cultural ties.

Key words: Chinese art; «International Exhibition of Chinese Art»; «The China Critic»; cultural history; exhibition activity.

С ноября 1935 г. по март 1936 г. в Лондоне в залах Королевской Академии художеств проходила «Международная выставка китайского искусства». Выставка подробно освещалась в китайском англоязычном журнале «The China Critic».

Целью выставки было собрание главных шедевров китайского искусства на одной выставочной площадке и демонстрация развития искусства Китая в его поступательном движении на протяжении большого отрезка времени. Еще до открытия выставки сообщалось, что «богатое наследие древнейшей из ныне живущих наций» будет украшать знаменитый Берлингтон-хаус «в цитадели величайшей империи мира» [1, с. 32]. Лондонская выставка открывала новую главу в истории культурных связей между Китаем и Англией, давала импульс культурному сближению и пониманию «между двумя великими народами» [2, с. 105].

На выставке была представлена коллекция экспонатов из Дворцового музея в Пекине, «1022 бесценных сокровища», многие из которых никогда не покидали пределов Запретного города [3, с. 244]. По итогам выставки в 1936 г. в издательстве «The Commercial Press, Ltd.» вышел 4-томный «Иллюстрированный каталог экспонатов правительства Китая для Международной выставки китайского искусства в Лондоне» [4, с. 284]. Частные коллекционеры, правительства Англии, Франции, Германии, США также предоставили экспонаты на выставку, за счет чего выставка получила международный статус [2, с. 104].

Выставка имела необыкновенный успех у публики и критиков [5, с. 4]. Впервые западноевропейские исследователи и коллекционеры

получили возможность познакомиться с уникальными произведениями китайского искусства в таком объеме. Возраст экспонатов и разнообразие сочетались друг с другом. История китайского искусства была представлена живописью, каллиграфией, гобеленами, вышивкой, археологическими находками, древними книгами, перегородчатой эмалью, лаковыми изделиями, изделиями из бронзы, фарфора и нефрита.

Выставка боролась с глубоко укорененными и широко распространенными предрассудками о Китае. Европейцы восхищались китайским фарфором, керамикой и признавали высокое качество произведений китайского искусства, в то же время считали их интересной экзотикой, достойной коллекционирования, но не обладающими более высокой художественной ценностью. Европейцы смотрели на произведения китайского искусства как на что-то «странное» [6, с. 103]. «Слово [curious] само по себе безвредное и используется для описания безделушек, которые путешественники подбирают на базарах в Гонконге и Шанхае во время своих кругосветных путешествий. Но применительно к картинам Ма Юаня, Чжао Мэнфу, Дун Цичана и Ши Тао или бронзовым изделиям династий Шан и Чжоу оно столь же неверно, как и по отношению к картинам Леонардо да Винчи, Сезанна или греческой скульптуре из Британского музея. Что мы осуждаем, так это мировоззрение человека, который без разбора использует слово «странный»: оно указывает на ленивый и легкомысленный ум, который предпочитает свету тьму» [6, с. 103].

Хотя в середине 1930-ых годов среди европейцев существовало значительное невежество в отношении традиционного китайского искусства и культуры, но большое количество знаковых произведений китайского искусства, собранных вместе, заставили по-новому взглянуть на историю китайского искусства и культуры. Во время выставки проводились лекции, и, как заметил автор, «люди, которые раньше мало интересовались Китаем и китайской цивилизацией, тем более китайским искусством, начали учиться восхищаться картинами Го Си и Ма Юаня, ритуальной бронзой династии Чжоу» [6, с. 103]. Выставка привела к значительному расширению интереса к искусству и культуре Китая не только среди европейских ученых, но также обывателей. Что бы ни думали правительства европейских государств о современном Китае, общественность убедилась в его древнем величии.

Выставка дала мощный стимул для изучения китайского искусства на Западе. Одним из главных положительных моментов выставки был

бум написания и переводов исследований о китайской культуре, искусстве, литературе, истории как на английский, так и на другие европейские языки. Были изданы «Introduction To Chinese Art» (1935) Арнольда Силкока (Arnold Silcock, 1889–1953), «Background to Chinese Art» (1935) Хью Гордона Портеуса (Hugh Gordon Porteus (1906–1993), «The Chinese eye: An interpretation of Chinese painting» (1935) китайского художника Цзян И (Chiang Yee, Jiang Yí, 蒋彝, 1903–1977). Книга Цзян И – «самое краткое всестороннее исследование китайского искусства» и «самая читаемая книга из опубликованных на английском языке на тему китайского искусства» [6, с. 103].

Культурное влияние выставки также прослеживалось в том, что англичане начинали рассматривать возможность использования мотивов китайского искусства в женской моде, интерьере, производстве текстиля и мебели. «Но любая легкомысленная адаптация изобразительного искусства для коммерческого использования должна осуждаться всеми здравомыслящими людьми, которые относятся к искусству с должным уважением, которого оно заслуживает», – предупреждал автор статьи [6, с. 103].

До открытия выставки в Лондоне экспонаты из коллекции Дворцового музея три недели выставлялись в Шанхае. Выставка в Шанхае имела образовательное значение, так как большинство китайцев получило возможность увидеть шедевры китайского искусства впервые в жизни. Автор статьи «Past Glory» полагал, что посещение выставки будет полезно тем его соотечественникам, которые в слепом подражании Западу разрушали старое, но не создавали ничего нового и стоящего. Выставка показывала, что в старом Китае есть многое, чем можно гордиться. По словам автора, если «поставить рядом произведение так называемого современного искусства с нашим искусством, освященным веками, гротеск первого выдаст себя. Слава древнего Китая еще будет жить» [1, с. 33].

В июне 1936 г. в Нанкине также открылась выставка, на которой показали уже успевшие побывать в Лондоне экспонаты из Дворцового музея, и еще 1360 фотографий предметов китайского искусства из различных зарубежных коллекций, которые были высоко оценены посетителями выставки в Лондоне [3, с. 244].

Три последовательные выставки – в Шанхае, Лондоне и Нанкине – это грандиозный выставочный проект по широте охвата и количеству

представленных экспонатов. Впервые на всеобщее обозрение было выставлено художественное наследие Китая в таком объеме.

«Международная выставка китайского искусства» в Лондоне в 1935 г. по красоте и интересу не уступала любой из международных выставок, которые ей предшествовали; доказала непреходящую ценность китайского искусства и культуры; ознаменовала важный этап в европейском понимании китайского искусства; заложила основу, на которой развивалась последующая история китайского искусства в англоязычном мире; показала, что искусство Китая интегрировано в мировое художественное пространство во всей своей полноте и непрерывности.

Библиографические ссылки

1. Past Glory // The China Critic. 1935. 11 April. P. 32–33.
2. The London International Exhibition of Chinese Art // The China Critic. 1935. 31 January. P. 104–105.
3. Three Interesting Art Exhibitions // The China Critic. 1936, 11 June. P. 244.
4. Illustrated Catalogue of Chinese Government Exhibits for International Exhibition of Chinese Art in London // The China Critic. 1936. 18 June. P. 284.
5. Comments on the Burlington House Exhibition // The China Critic. 1936. 2 January. P. 4.
6. The Cultural Influence of the Burlington Exhibition // The China Critic. 1936. 30 January. P. 103.